

Синопсис фильма

Частный Армагеддон

В первой половине 21 века бредя по многолюдному бульвару компьютерщик Николай Сидоров встретил своего университетского друга Ивана.

Сидоров предложил присесть на скамейку в городском парке, который находился недалеко от места встречи однокурсников, но Иван отказался и предложил свой вариант. Пойти в лучший ресторан города поужинать и заодно поговорить о жизни — бытии. Сидоров засмутился. Денег у него не было не то, что на дорогой ресторан, но даже и на дешевое кафе. Иван успокоил друга. За все заплатит он. Сидоров согласился. Иван остановил такси, и друзья отправились в ресторан. Официант предложил им выбрать место. Иван предпочел сесть у окна. Друзья сели за столик. Иван заказал самую дорогую еду. Бутылку шампанского и самый дорогой коньяк. Бывшие однокурсники выпили, закусили, окосели и завязался непринужденный разговор. Иван поведал Сидорову, что он находится в городе с важной миссией в «Институте Ядерной Физики» Сказать конкретно о своей работе

Иванов не мог. Так как это программа является top secret, о котором знает ограниченный круг людей. Даже президент не совсем в курсе. В общем если эксперимент удастся, то это станет технологическим прорывом. Началом новой эры. Друзья расстались. Семенов вернулся домой и объяснил свое опоздание случайной встречей с однокурсником. Он поведал жене о миссии Иванова, однако при этом он вертел пальцем у виска. Намекая тем самым на идиотизм приятеля.

На утро следующего дня Сидоров надел на себя гимнастерку, сапоги, пилотку. Жена, увидев его изумилась:

- Ты чего так вырядился. Война что – ли началась?

- Типун тебе на язык, - ответил Сидоров, - день победы сегодня, а всегда в этот день дедовскую гимнастерку, он в ней войну начинал видишь еще ромбики вместо погон, сапоги и пилотку надеваю и с его портретом в бессмертном полку иду.

Сидоров вышел на улицу и вклинился в поток таких же, как и он людей, несущих в руках портреты ветеранов. Из колонок неслась музыка с неба лился яркий солнечный свет. День был жаркий больше

похожий своей жарой на середину июля, чем на начало мая.

Неожиданно небо померкло, сгустилась тьма и налетевший вихрь подхватил Сидорова и понес по темному туннелю. Через какое-то время все стихло и Сидоров оказался стоящим только не на городском проспекте, а на пыльной улице какой – то деревни. Мимо по дороге тянулся военный обоз. Шли уставший потные солдаты. Не смотря на усталость солдаты с интересом смотрели на портрет деда, который держал в руках Сидоров. Сидоров на всякий случай положил портрет на землю. Тут на крыльцо дома вышли двое молодой сержант и пожилой офицер.

- Офицер сказал рядовому:

- Все я сказал... нет у меня людей. Сам справишься. Несколько выстрелов по колонне дашь. Бей по головной и замыкающей машине. Главное затор на дороге сделать. Пока они его расчистят мы уже за реку успеем уйти. Понял?

Рядовой резко ответил:

-Нет, не понял. Один не управлюсь. Дайте хоть кого-нибудь.

Офицер увидел стоящего неподалеку Сидорова и крикнул ему:

- Боец, бегом ко мне.

Сидоров подошел. Офицер сказал ему:

- Твое как фамилия, боец.

- Сидоров

- О, - обрадовался офицер, - однофамильцы значит, - Так вот, Сидоров слушай мою команду, поступаешь в распоряжение младшего сержанта Сидорова. Будешь с ним позицию держать. С пушкой обращался, когда –нибудь.

- Да, в армии в артиллерии служил.

Флншбек

Идут кадры службы Сидорова в СА

Возвращение на крыльцо дома.

- Ну, вот, как все хорошо сошлось. Все давайте, хлопцы, двигайте к месту дислокации орудия.

Офицер побежал к стоящему неподалеку грузовику.

- Ну, пошли что – ли однофамилец.

Сидоров присмотрел к младшему сержанту и обомлел перед ним стоял его дед Иван Петрович Сидоров.

Николай Сидоров заикающимся голосом поинтересовался.

- А вас как зовут

- Иван.

- А по бабушке

- Петрович.

- А тебе чего.

- Да, так, - ответил Сидоров Николай, - моего деда так звали.

- Бывает. Усмехнулся Сидоров Иван.

Через некоторое время Николай Сидоров поинтересовался:

- Простите, а вы не подскажите какой сегодня день

- А ты чего это меня на ВАС зовешь. Я ж намного тебя моложе, а день сегодня семнадцатый июльский.

Сидоров задал новый вопрос

- А год какой, протите.

Ты я вижу перегрелся, дядя. Сорок первый сейчас год. 17 июля сорок первого года.

В этот время они подошли к хорошо замаскированной в спелой высокой ржи сорокапятке.

- Так как только танки подойдут на позицию выстрела, загоняешь снаряд и дергаешь затвор. Понял.

- Да, чего тут понимать, помню еще что к чему.

- Ну, вот и ладно.

Вскоре появилась колона немецких танков.

Сидоровы выстрелили и поразили цели.

Иван Сидоров стал заряжать орудие, но Сидоров Николай остановил его и сказал, чтобы он отходил.

Иван Сидоров возразил:

-Да ты что. Тебя же убьют.

Сидоров Николай ответил ему:

- Для меня будет хуже, если убьют тебя. Я тогда не рожусь.

Иван Сидор изумился:

- Не понял?

Николай Сидоров пояснил:

- А тут и понимать нечего. Я сержант, - Николай Сидоров указал на свои лычки, - а ты рядовой. Так что выполняй приказ старшего по званию.

Николай рубанул рукой, точно шашкой, по горячему июльскому воздуху... вернулся к оружию и стал наводить прицел на очередную цель.

Снаряд рассекая воздух летит к цели. Попадает в башню танка. Она срывается и летит в речку.

Из танка начинает валить густой едкий. Он стелется по колонне мешая немцам определить местоположения русских орудий. Николай в это время разворачивает пушку и бьет по замыкающей колону бронемашине. Вылетает снаряд летит, разрезая воздух и врежется в цель. Бронемашина вспыхивает. Из нее выскакивает немецкий офицер он машет руками и что — то кричит. Николай метким выстрелом из винтовки, что оставил на позиции его дед, заставляет его замолчать навсегда.

Колона останавливается. Танки разворачивают свои пушки в сторону ржаного поля. Танкисты смотрят в свои прицелы, но вражеских орудий не находят. Пехота залегает в кювете дороги. Пехотные офицеры смотрят в бинокли, но огневой точки тоже не замечают. В танках радисты принимают приказ, съезжать с дороги пересекать речку маршем. Танки съезжают с дороги и едут к речке. Но берега речки заболочены. Танки начинают буксовать и вязнуть. Николай наводит свою пушку на цель, раздается выстрел. Рассекая воздух летит покрасневшийся снаряд. Он попадает в башню

танка. У танка срывает башню. Из пробойны начинает валить густой едкий дым. Дым горящих танков и бронемашины, которых ветер гонит на ржаное поле, мешает немцам определить, где находятся огневые точки.

Один из танков выбирается из реки. Николай с коктейлем Молотова ползет ему на встречу. Николай бросает бутылку с зажигательной смесью. Танк охватывает пламя. Открывается люк Николай бросает вторую бутылку она попадает в кабину танка. Из люка вырывается пламя. Из танка выбирается горящий танкист. Он бежит по полю, но падает и сгорает заживо. Из танка доносят крики горящих танкистов, но вскоре они стихают. Немецкая пехота открывает шквальный огонь. Над головой Николая свистят немецкие пули, срезая, как серпом колосья спелой ржи. Немецкие выстрелы стихают, когда Николай добирается до орудия. Николай засылает снаряд и наводит прицел на танк, который пытается выбраться из грязи. Звучит выстрел из ствола пушки вылетает снаряд и разрезая воздух летит прямо в цель. Танк вспыхивает. Раздается грохот взорвавшихся боезарядов. Осколки снарядов и

отвалившаяся башня врезаются в бензобак стоящего рядом танк, и он вспыхивает, как факел. Дым от горящих танков стелется по дороге и движется по ржаному полю. Танковые пушки беспорядочно стреляют по полю. Взрывы поднимают землю вперемешку со стеблями ржи. Стрельба стихает.

Немцы привозят с деревни жителей всех возрастов. Они объявляют, что будут расстреливать каждого, через каждые три минуты и будут делать до тех пор, пока русские не сдадутся.

Офицер приставляет к виску старика пистолет и начинает счет. Николай прицеливается и попадает немцу прямо между глаз.

Не зря у него разряд по стрельбе.

Немцы начинают стрелять жителей села.

Николай выходит из укрытия и идет к немцам на встречу к нему бегут немецкие солдаты. Когда они подходят близко к нему, в кармане галифе Николая взрывается снаряд несколько немцев падают рядом с телом Николая.

Весной во второй половине 20 века в семье инженера Сидорова родился первенец Николай. Дед маленького Коли часто, как выпьет, рассказывает внуку историю как он в одиночку остановил колонну немецких танков.

В первой половине 21 века бредя по многолюдному бульвару компьютерщик Николай Сидоров встретил своего университетского друга Ивана.

Друзья присели на скамейку в городском, который находился недалеко от места встречи однокурсников, но Иванов отказался и предложил свой вариант. Пойти в лучший ресторан города поужинать и заодно поговорить о жизни – бытии. Сидоров засмутился. Денег у него не было не то, что на дорогой ресторан, но даже и на дешевое кафе. Иванов успокоил друга. За все заплатит он. Сидоров согласился. Иванов остановил такси, и

друзья отправились в ресторан. Официант предложил им выбрать место. Иванов предпочел сесть у окна. Друзья сели за столик. Иванов заказал самую дорогую еду. Бутылку шампанского и самый дорогой коньяк. Бывшие однокурсники выпили, закусили, окосели и завязался непринужденный разговор. Иванов поведал Сидорову, что он находится в городе с важной миссией в «Институте Ядерной Физики» Сказать конкретно о своей работе Иванов не мог. Так как это программа является top secret, о котором знает ограниченный круг людей. Даже президент не совсем в курсе. В общем если эксперимент удастся, то это станет технологическим прорывом. Началом новой эры. Друзья расстались. Семенов вернулся домой и объяснил свое опоздание случайной встречей с однокурсником. Он поведал жене о миссии Иванова, однако при этом он вертел пальцем у виска. Намекая тем самым на идиотизм приятеля.

На утро следующего дня Сидоров надел на себя гимнастерку, сапоги, пилотку. Жена, увидев его изумленно поинтересовалась:

- Ты чего так вырядился. Война что – ли началась?
- Типун тебе на язык, - ответил Сидоров, - день победы сегодня, а я всегда в этот день дедовскую

гимнастерку, он в ней войну начинал видишь еще ромбики вместо погон, сапоги и пилотку... надеваю и с его портретом в бессмертном полку иду.

Сидоров вышел на улицу. Из колонок неслась музыка с неба моросил дождик – точно небо плакало по погибшим героям войны. Сидоров вклинился в поток таких же, как и он людей, несущих в руках портреты ветеранов и пошел по бульвару к площади Победы...

Вечером он вернулся домой.

- Ну, как все прошло?

Поинтересовалась жена.

- Нормально, - ответил Сидоров снимая дедову гимнастерку и сапоги. Помянули.

- Тогда проходи на кухню, - сказала жена, - я обед праздничный приготовила

- А законных наркомовских сто грамм.

Потирая руки спрашивает Сидоров

Жена улыбаясь отвечает:

- Налью. Налью Проходи.

Они уходят на кухню

Конец